

Книги Павла Кобылянского
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ. НАЧАЛО
ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ. ПОИСК ВЫХОДА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОБЫЛЯНСКИЙ
ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ.
ПОИСК ВЫХОДА

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К55

Серия основана в 1992 году
Выпуск 820

Художник
И. Воронин

Кобылянский П. Ю.

К55 Перекресток миров. Поиск выхода: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 409 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1368-3

Попасть — попали. Но вроде адаптировались. Местное население местами дружелюбное, хоть внешность, мягко говоря, неоднозначная. Средневековье вокруг какое-то совсем неправильное, с теплыми сортами и развитой медициной. Вот только незаметными остаться не получается. Так что приходится бегать вокруг трех сосен, отмахиваясь от представителей местных разведок и экономя патроны. А где выход из этого мира — так и остается неизвестным.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1368-3

© Кобылянский П. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Приближенный Салтан Тенебра, т'сареш, Дея, 54 день первого сезона, 1218 смена от Основания (по сменоисчислению Оэсси)

В замок Субур Салтан Тенебра, начальник разведки семьи Л'сос, прибыл весьма и весьма раздраженным. Для этого у него были весьма веские причины. Вроде дали ему достаточно простое задание, даже не задание — задачу, а вот решить ее он никак не мог. И мешали-то все время разные мелочи, казалось бы, совсем незначительные, но из-за этих мелочей приходилось терять кучу времени, да еще постоянно придумывать оправдания для высшего. Но и начальство беспокоилось не зря: у него над головой висел Древний, а хозяина семьи оправдания не интересовали. В принципе главу семьи вполне можно было понять: с некоторых пор на Дее творились весьма странные вещи. Вот, например, откуда на их планете с устоявшимся равновесием привыкших к сосуществованию различных рас, давным-давно живущих своими государствами и кланами, мог появиться новый Древний? Другие семьи т'сареш тут были ни при чем — это Тенебра проверил сразу же. Обряда посвящения в Древние ни в семье Л'сос, ни в других семьях т'сареш не проводилось. Но тем не менее — Древний появился. Появился он ниоткуда в их достаточно хорошо освоенном и изученном районе, где неприятностей такого масштаба ожидать вроде бы и не приходилось. А неприятности назревали колоссальные. Все дело в том, что Древний олицетворял собой семью. Один Древний — одна семья. Появление же нового, неизвестно откуда взявшегося Древнего грозило обществу т'сареш

весьма крупными потрясениями: переделом подданных, переделом имущества, переделом земельных наделов. Салтан задумался, он вновь и вновь перебирал в памяти события последних дней. Тенебра должен был понять, что происходит. Внимание хозяина от своей скромной персоны начальнику разведки худо-бедно, но удалось отвести. Их Древнего в первую очередь интересовало, куда подевался его пришлый сородич, а это они смогли выяснить, хоть и не так быстро, как хотелось. Ищейки Тенебры сработали грамотно, нашли портал, которым гость, явившийся откуда-то извне, прыгнул на Южный континент, выставили маяки, на сигнал которых в свою очередь пришла из резиденции парочка опытных магов из высших т'сареш. Они нашли выходную точку портала на Южном, выставили маяк для теневики. По идее Салтан тоже был обязан туда отправиться, что называется, руководить процессом, но новости, поступившие от ищеек, подсказали ему, что, пожалуй, в этих лесах еще не все дела закончены. В схватке с Древним — одним из самых могущественных существ на Дее, обладающим почти безграничными магическими способностями, — много толку от него не будет, да и теневики вполне смогут отследить гостя без него. А вот подумать и поискать, от кого, собственно, Древний убежал, да еще так поспешно, пожалуй, не помешало бы. Вполне можно ожидать, что высший Скинтес, узнав эти подробности, дал добро на проведение расследования, да еще и выделил дополнительные ресурсы, что не могло не радовать.

Поначалу-то казалось, что все просто. Вынесло прибудившегося Древнего на небольшой караван, ну собрался он пообедать. Тифлинги, хозяева каравана — хвостатые и рогатые потомки демонов Хаоса, не самое сговорчивое блюдо: быстрота реакции и блестящие военные навыки позволяли им вступать в схватки с вампирами и выходить победителями. Обычным т'сареш в караване, охраняемом хвостатыми, ничего, кроме неприятностей, не обломилось бы, но вот Древний шансы имел. И все равно, что-то ему сначала помешало, а потом еще и здорово напугало. Может, кто-то из предков рогатых заявился, хотя и не похоже.

Неладное Тенебра почувствовал уже после общения с

командиром десятка, который расследовал нападение на караван. Младший родич, голодный и уставший после длительной дороги, сразу по прибытии на заставу был доставлен к разведчику. И рассказал весьма интересные вещи. Получалось, что десяток младших т'сареш умудрились угробить две дюжины тифлингов, что уже само по себе звучало несколько фантастически. При таком соотношении сил даже ищейки Тенебры или теневики, которые без преувеличения являлись лучшими бойцами семьи в схватках без применения магии, трижды подумали бы перед тем, как выходить против отродий Хаоса. Впрочем, присутствие Древнего сразу все ставило на свои места: при поддержке высшего иерарха т'сареш, даже обессиленного, младшие могли одолеть и в десять раз больше рогатых. Тем более что все совпадало: как раз к моменту его беседы с десятником ищейки добрались до места нападения и там нашли следы портала. Получалось, что Древний участвовал в нападении и именно оттуда сбежал. А вот дальше начинался бред.

Караван должен был быть уничтожен полностью, до последнего существа, включая и всех животных, вообще всех, в ком была теплая кровь, подходившая т'сареш в пищу. Получилось же немного иначе. Выжила, хоть и была ранена, девчонка тифлинг. Ну это еще ладно, рогатые — твари живучие, могло повезти. Но уцелело еще и шестеро людей. А вот это уже было странно. Люди всегда являлись основной пищей т'сареш. Вампиры разводили их на своих фермах как скот и всерьез или как угрозу не воспринимали практически никогда. Людей как раз и прибили бы в первую очередь. Десятник клялся своей принадлежностью к семье Тенебра, что это были именно люди, скорее всего с примесью орочьей крови, один — так точно полуорк, уж больно парни были здоровые, но все равно — люди. Хоть и странные донельзя. Младший старательно пытался в доступных ему словах описать стоящую на неизвестных ментальную защиту, но ни сил, ни знаний для выражения своих ощущений молодому т'сареш не хватало. Единственное, что смог понять приближенный, так это то, что защита оказалась очень надежной. К этому плюсовались и все остальные странности этих людей: то, что ни один из них не был даже ранен,

то, что десятник, определив их расовую принадлежность, не мог предположить, откуда они взялись. Единственное, что он мог сказать с уверенностью — что незнакомцы точно из свободных и с т'сареш, которые неизменно подвергали своих пищевых людей ментальной обработке — подавляли их волю и разум и делали практически послушными скотами, — раньше, скорее всего, не встречались. Но на жителей Десяти городов — государства свободных людей, не подчиняющихся вампирам, неизвестные не походили совершенно, про других свободных людей десятник вежливо уточнил, что лично с ними не встречался, поэтому и сравнивать не может. Впрочем, после его описания Салтан уже сам пришел к выводу, что на людей с Южного или Дальнего континентов они тоже не очень похожи. Девчонка тифлинг, оказавшаяся после гибели соплеменников старшей каравана, утверждала, что людей нанял ее погибший отец в качестве дополнительных слуг, вот только где именно нанял, не сказала, а десятник не догадался уточнить. Впрочем, винить за это младшего особого смысла не было, он же не в разведке работал. Да и в страже пост у него не особо и высокий. А вот Тенебра несколько напрягся. Людей с сильной и необычной ментальной защитой обязательно заметили бы, в первом же городе служба безопасности просто обязана была обратить внимание на подобное явление и отправить доклад по инстанциям. Но на всякий случай разведчик приказал одному из ищеек разослать запросы по городам, через которые прошел караван, и выяснить, не заметили ли там группу из шести человек с необычной ментальной защитой.

Про тела т'сареш десятник ничего особого сказать не смог, по его словам там все было изрублено в кашу, да потом еще трупы свалили в кучу без разбора, так что он увязал останки в несколько тюков и отправил следователям. Следы на дороге и поблизости в общих чертах подтверждали слова выжившей тифлингессы, получалось, что неизвестные т'сареш пришли откуда-то с юго-востока, причем перли напрямую через лес, по бездорожью. Вот только десятник крайне неуверенно и осторожно, постоянно извиняясь, упомянул, что следы были какие-то неправильные, то ли чужие т'сареш шли по лесу двумя группами, то ли за ними

кто-то гнался и догнал их как раз к моменту нападения на караван. Но больше никаких следов от каравана не отходило, на дороге тоже никого не нашли, так что он об этой неправомерности даже в рапорте упоминать не стал, тем более что его следопыт ни в чем уверен не был.

Младший вообще оказался напуган разговором с настоящим высокопоставленным т'сареш. И то, что они происходили из одного рода, десятника ни капельки не успокаивало, скорее даже наоборот, внутри рода спрос был гораздо строже. Да и Тенебра, нагруженный свежими новостями, которые требовали быстрого обдумывания, выглядел пугающе. Так что, когда разведчик позволил десятнику удалиться, тот понесся к двери чуть ли не вприпрыжку, но на самом пороге вспомнил еще одну немаловажную деталь. Оказалось, что девчонка упомянула его имя — имя Салтана Тенебры, и сказала, что знакома с ним лично. Эта новость заставила разведчика всерьез задуматься. Дело в том, что даже внутри семьи его многие знали как начальника службы разведки, но вот его имя было известно совсем немногим, если знали, только название рода. Ну и в самом роде почти все имели представление о месте его службы, из всех Тенебра он оказался самым высокопоставленным т'сареш за последнюю тысячу смен, так что молодняку постоянно приводили его в пример.

Отпустив десятника и поставив зарубку в памяти, что младший, пожалуй, заслуживает повышения, поскольку, несмотря на усталость и вполне естественный страх, докладывал грамотно, обстоятельно, а свою работу выполнил качественно, Салтан стал внимательно вчитываться в имена, упомянутые в документах. Сейчас он сосредоточился на фамилии тифлингов: эп'Шееллайт из клана Теорн, отец и дочь, судя по всему. Откуда они могли его знать... Наконец он вспомнил: ну конечно же Энно, тифлинг, торговец, примечательный уже тем, что занимался не самой характерной для рогатого деятельностью. Но это только на первый взгляд. Основным товаром этого тифлинга являлась информация. Клан Теорн был на Дее вторым по размерам, его бойцы нанимались по всему миру, новости к ним поступали весьма интересные, и что главное — своевременно. Да и ма-

стера клана, подобранные тоже далеко не глупым старейшиной, оказались весьма головастыми, новости сообщали весьма любопытные, а зачастую анализ новостей, предоставляемый тифлингами, оказывался интереснее самих новостей. Ну да, и после парочки проданных этим Энно сведений Тенебра начал встречаться с ним лично, больно уж много пользы можно было извлечь из их бесед. Да, точно, тифлинг даже с дочкой его познакомил, правда, это произошло совершенно случайно. Просто встретились на рынке в одном из городов, и Салтан сам подошел к тифлингу, чтобы поздороваться, в конце концов, это был не один из его агентов, а просто торговец информацией, причем чуть ли не легальный. А тот оказался с дочкой, вот и вынужден был представить своего знакомого, правда, назвал только ранг и имя, про место его службы не упоминал. Но все равно в разговоре всплыло, что пост он занимает немалый. Вот девушка и упомянула его имя в разговоре, чтобы стражники не начали играть в бюрократию. Салтан вспомнил эту девчонку — молоденькая тифлингесса, блондинка с волосами до пояса, довольно хорошо развитыми рогами и хвостом и огненными радужками, что у тифлингов всегда считалось признаком принадлежности к высшим родам... Шелли... Да, да, кажется, Шелли...

Желание посмотреть на странных людей, непонятно как оказавшихся в уничтоженном караване, у Тенебры возросло еще больше. Он уже почти не сомневался, что именно эти неизвестные и гнали чужих т'сареш, больно уж все сходилось одно к одному. Ну не могла служба безопасности прозевать шестерых людей с ментальными блоками, если простой десятник почуял их мгновенно. И того, кто имел возможность такие блоки поставить, тоже прозевать не могли. И тифлингессу, получается, они спасли в последний момент, иначе с чего бы девчонке их так прикрывать, ну не могла дочка Энно страдать бескорыстием, просто так даже хвостом не пошевелила бы. Тифлинги только за своих соклановцев горой стоят, а всем остальным, даже соплеменникам из других кланов, помогают исключительно за деньги или услуги. Что уж тут говорить про другие расы. Но вот тут его поджидало разочарование. Караван буквально в по-

следний момент успел пересечь реку и добраться до Перевального. Юридически он все еще оставался на территории семьи, но практически идти на открытый захват разумных в гномьем городе... В этом случае неприятности грозили перевесить все, что можно было получить от захвата каравана. Да и слово Древнего под договором, гарантирующее неприкосновенность их поселения, хитрые коротышки умудрились получить. Нет, если бы эти люди действительно как-то угрожали безопасности семьи, Тенебра без колебаний отправил бы в Перевальный весь подчиненный лично ему корпус ищеек с приказом любой ценой захватить людей, а потом сам явился бы с повинной на казнь к Древнему. Но сейчас в подобном самопожертвовании разведчик необходимости не видел, так что просто передал приказ отыскать этот караван и наблюдать за ним, причем не лично своей персональной агентуре, а обычным порядком — по эстафете. Салтан еще не решил, захватывать этих людей или попробовать договориться с тифлингами. Конечно, за людей, гонящихся за т'сареш, рогатые запросят очень дорого, но это те расходы, которые вполне можно пережить.

Дальнейшие известия заставили пересмотреть ситуацию. Салтан решил на свой страх и риск обождать еще денек на заставе стражи, надеясь получить-таки журнал магических наблюдений, а потом потихоньку перебираться на Южный и участвовать непосредственно в охоте, но тут стали поступать новости от ищеек, искавших место появления Древнего на Дее. Подозрения десятника полностью подтвердились, чужие т'сареш не просто так бегали по землям семьи, они убегали. Убегающий Древний, праматерь Бездна, спаси и защити! Тенебра даже представить подобного не мог. Нет, были сущности, превосходящие Древних т'сареш по силе, те же драконы или, что там далеко ходить, демоны, предки тифлингов. Но и от них Древние никогда не убегали, а вступали в схватку, даже бывало, что побеждали, правда, очень редко. Но чтобы так — гнать Древнего как дичь, а потом еще и заставить телепортироваться на другой континент, перебив всех его слуг... Это что-то из разряда сказок или легенд.

Но по словам ищеек выходило именно так, примерно де-

сяток т'сареш бежали через лес, прямо, никуда не сворачивая. Останавливались только для того, чтобы быстренько выпить кровь из какого-нибудь достаточно крупного животного. И Древний был с ними, ищейки нашли следы его присутствия. А за ними гнались шестеро. Двунogie, прямоходящие. Без сомнения, разумные, ищейки нашли следы обуви, очень странной и не похожей на ту, что изготавливалась на Дее, но без сомнения рукотворной, за это они ругались. Дальше — больше, примерно в сорока — сорока пяти перестрелах от дороги ищейки обнаружили трупы четырех т'сареш, убитых серебром, в странной, нездешней одежде. Да и убиты они были странным серебром, не похожим ни на что, виденное ранее. Серебро оказалось очень чистым, почти без примесей. Оставалось не очень понятным и то, как серебро засунули в убитых, такое впечатление, что кусочки серебра с расплавленными зачем-то внутрь крупинками стали кто-то с огромной силой швырнул в т'сареш, не подходя к ним вплотную. Луки и арбалетные болты отпадали, ничего похожего на стрелы ищейки не нашли, и то, что осталось в трупах от серебра, наконечники стрел ничуть не напоминало.

Вот теперь Тенебра получил доказательства, все сходилось: шесть человек гнались за чужими т'сареш, убивали их и в конце концов загнали и добились, попутно помешав вампирам перебить всех разумных в караване тифлингов. А потом эти неизвестные договорились с дочкой Энно, та выдала их за своих слуг, и они вместе с ней направились на север, в Десять городов, только там люди с ментальной защитой могли чувствовать себя в относительной безопасности. Когда наконец-то прислали добытые сведения из журнала академии, Салтан уже знал, что там увидит. Слишком все выходило логично. Так и оказалось: межмировой прокол, сильный, очень сильный, зафиксирован на тридцать восьмой день. Все стало понятным, впрочем, после доклада ищейек журнал уже не очень был нужен, так, подтвердить умозаключения.

Ситуация выходила не сказать что совсем уж рядовая, но вместе с тем — ничего необычного. Какие-то т'сареш попытались захватить очередной мир, но проиграли местным обитателям и теперь поспешно сваливали, а разозленные

хозяева стремились догнать их и наказать. Что делать с соплеменником, заявившимся в гости из другого мира, пускай решает Древний. Впрочем, он уже решил. Найти, по возможности уничтожить, ну или прогнать с Деи, тонко намекнув, что еще для одного Древнего тут места нет. Что делать с преследователями, тоже ясно. Раз они так лихо гоняют т'сареш, их нужно поймать и убить, а лучше еще и расспросить перед этим. А то еще только захватчиков из другого мира тут не хватало, и так разумных рас на Дее, на вкус Тенебры, имелось более чем достаточно. Ему вполне хватило бы т'сареш как хозяев мира и людей как рабов и корма. Ну и орков тоже иногда можно было бы использовать для разнообразия, чтобы пища не вырождалась. Смущало Тенебру только то, что т'сареш гнали люди. Раса, с незапамятных времен служившая для его племени кормом. Даже присутствие свободных людей на Дее Тенебру не особенно сильно смущало: бывает, проворонили, сбежал корм, научился владеть магией. Но рано или поздно т'сареш прихлопнут Десять городов, а сейчас по большому счету свободные люди по-прежнему работали на семьи, и даже более эффективно, чем рабы. Так что пускай пока резвятся. Но вот то, что люди выгнали т'сареш из другого мира — уже опасно. Разведчик, ни мгновения не сомневаясь, передал по эстафете распоряжение: усилить наблюдение за караваном, по возможности захватить его, но без шума. А так — ждать прибытия специалистов. Сам же отправил в Перевальный остававшийся при нем десяток ищеек, а чтобы перестраховаться, вызвал из резиденции еще полусотню бойцов, почти весь резерв службы. В таких делах избыток подготовленных специалистов иногда идет скорее на пользу, чем во вред. Конечно, перед тифлингами потом придется извиняться, с кланом Теорн лучше не ссориться, и все же оно того стоило.

Салтан подробно доложил начальству все, что успел узнать, а также свои соображения по поводу развития ситуации. И испросил разрешения не отправляться на Южный, где он не особо был нужен, а заняться гостями из другого мира, оставаясь поближе к месту действия. Пока суд да дело, он посмотрит на останки чужих т'сареш, поговорит со следователями, заодно своей властью вызовет из резиден-

ции дополнительных магов, что куда лучше, чем мелочь из провинциального замка. Ну а когда людей захватят, он первым на них посмотрит. В конце концов, внешняя разведка — это его работа, и чужие миры в это понятие тоже входят. Начальство дало добро, и Тенебра отправился в замок Субур.

Вот только одно не давало разведчику покоя. Отдав приказ добыть журналы, он не засекретил операцию, а проводил ее чуть ли не в обычном режиме, ну не верил, что обнаружится что-то важное, так что не стал сильно прятать происходящее от других разведок, наоборот, использовал эти события для отвлечения внимания от более важных происшествий. И теперь другие семьи вполне могли прийти к тем же выводам, что и он, и тоже заинтересоваться происходящим. Да и маги имели возможность вмешаться, что было совсем нежелательно. И ошибка эта оказалась только его и ничьей больше, так что требовалось ее исправить, пока до начальства не дошло: ведь конкуренты из контрразведки наверняка разнюхают и донесут, так что к этому моменту лучше бы иметь на руках готовое решение проблемы, а в идеале и решить ее. Кое-какие наметки на эту тему у разведчика уже были.

На периферии сознания крутились и мысли о том, что вроде бы Энно был не просто мастером торговли в клане — еще и какие-то родственные связи там присутствовали, но т'сареш придавали мало значения подобным мелочам, да и торговец тифлинг со своей дочкой, судя по именам, прямыми потомками покровительницы клана не являлись, а значит, на ее личную защиту рассчитывать не могли. Так что присутствие тифлингессы рядом со странными людьми не должно было сильно помешать его планам: так, немного осложнить, не более того. И Тенебра, отбросив ненужные мысли, занялся делом.

ГЛАВА 1

*Мастер-наставник пределов Ареис Фабрум, человек,
Дея, 56 день первого сезона, 1218 смена
от Основания (по сменочислению Оэсси)*

Мастер Ареис в очередной раз проверял расчеты. Проклятый ректор, его бы самого заставить считать возможную дальность и направление межмировых проколов, да еще и без информации с места, просто по данным наблюдательных постов. И аспирантам этого не поручишь, они просто не справятся с такой задачей.

Нет, с одной стороны, получить лабораторию академии для своих исследований было бы совсем неплохо. Организовать нечто подобное он не смог бы. Еще во времена обучения Фабрум увлекся межмировыми проколами. Даже грезил другими мирами, мечтал научиться путешествовать по ним. С возрастом, правда, это прошло, тем более что и погулять по другим мирам немного, но довелось. Там оказалось все то же самое, что и на Дее. Нет, экзотические местечки попадались, встречались и очень-очень интересные, особенно если забраться подальше в сторону Хаоса. Вот только возникло одно «но»... Практик из Ареиса оказался никакой. Свой резерв сил оказался маленьким, хватало только на бытовые мелочи. И с контролем тоже дело обстояло не особо хорошо, так что и артефактами пользоваться получалось не очень. В итоге путешествовать он мог только по уже построенным вратам.

А вот для создания этих самых порталов как раз личная сила мага особого значения уже не имела, нужны были знания. Вот он и занимался, вычислял возможные координаты настроек на другие миры, выискивал по редким обмолвкам

в архивах упоминания о других вратах. Или рассчитывал их возможное местоположение по искажениям потоков силы. На факультете пределов давно спорили, построил кто-то врата, или они появились сами собой, когда рождались новые миры. Исследователи искали закономерности их местоположения, выдвигали тысячи разных теорий. А Фабрум не теоретизировал, а просто считал, составлял таблицы и графики. Изредка и сам совершал путешествия в новооткрытые врата, конечно же под охраной боевых магов.

Постепенно в результате его вычислений стала проступать какая-то система, обретавшая все более и более ясные черты. Надо сказать, что все свои исследования Ареис проводил почти на голом энтузиазме. Числился он внештатным сотрудником факультета, получал весьма скромную по меркам мага зарплату — за то, что четыре раза в дюжину дней читал студентам академии теоретические лекции, а на досуге составлял свои графики. Пристойно жить позволяли разве что премии за открытые врата, правда далеко не все миры интересовали конклав и ректора, так что премии платили крайне нерегулярно. Но в конце концов исследования лично Ареису принесли успех. Его диссертация о признаках врат в потоках силы вызвала неподдельный интерес самого ректора. А смелая теория так называемых закрытых миров, врата в которые обнаруживали постоянно, но открыть все не могли, позволила получить лабораторию, штат сотрудников и довольно большие средства для исследований. Задомно и на жизнь денег ощутимо добавилось. Ну и звание мастера магии получил, хоть и мастера-наставника, но тем не менее.

А все потому, что Фабрум не теоретизировал отвлеченно и не поминал через слово в своих выкладках Хаос, Порядок, Бездну, ну и тому подобные изначальные и непостижимые сущности, а все доказывал с помощью цифр. Даже более того, разработанная им система заклинаний позволила пробить барьер некоторых недоступных ранее врат. Но Фабрум не остановился на достигнутом, сейчас он разрабатывал математическое описание перекрестков миров и смещения потоков сил, влияющих на их появление.

Вот только за все хорошее приходится платить. Перио-

дически ректор подкидывал ему задачи, относящиеся, скорее, не к теории, а к практике. Вот и сейчас. Задача в принципе несложная: по показаниям приборов с пяти постов наблюдения по силе и характеру выброса рассчитать, откуда был пробит проход. А также выяснить, что за существо могло его пробить. Особое внимание ректор просил обратить на магические школы т'сареш. Но вторая задача решалась элементарно, даже без подсказки со стороны ректора. Место выхода он определил весьма точно; то, что там отродясь не было никаких врат или прочих ослаблений пространства, Ареис определил, просто сверившись со своими таблицами, уж Дею-то на предмет межмировых переходов он изучил в первую очередь и во всех подробностях. Ну а дальше оставалось пользоваться методом исключений: ни присутствия Хаоса, ни присутствия Порядка на том месте не наблюдалось, больно уж характерные у этих сил выбросы, значит, демонов и драконов можно было отместить. На Ходящих по мирам тоже не тянуло, их проколы фиг засечешь, да и опять же описание совсем не похоже, что-то другое там имелось. Забавы демиургов или игры кого-то из богов можно было исключать смело — появление на поверхности планеты этих фигур бесследно для потоков силы не проходило, а характерных возмущений не наблюдалось. Оставались маги и Древние т'сареш. О чем Фабрум с чистой совестью доложил ректору. И представил подготовленный свиток с расчетами, оставалось только провести проверку потоков на месте и подставить значения в формулу, после чего был бы готов точный ответ — какое именно заклинание использовалось для создания прохода. Однозначно утверждать это станет возможным только после того, как маги побывают на месте, но сам Фабрум склонялся к варианту Древнего т'сареш: силы в проход ухнуло не особо и много, а продержался он больше малой стражи, что очень уж характерно для т'сареш, точнее, для их Древних.

А вот с источником прокола оказалось гораздо сложнее. Сначала Ареис с чистой совестью свалил задачу на аспирантов, выдав им несколько общих указаний. Никаких проблем он там не усмотрел, быстро пробежал глазами по предоставленным ректором данным и велел считать по обычным

формулам. Никаких особенностей не заметил, творческой работы не предвиделось, просто пара дней нудных и весьма сложных расчетов. Хорошо, что он все-таки решил глянуть на вычисления прежде, чем передать их начальству. Цифры у аспирантов получились абсолютно сумасшедшие, вышло, что проход был открыт чуть ли не с изнанки Порядка. Фабрум сел проверять расчеты самолично, вышло, что просчитано верно. Но в чудеса, опровергающие законы мироздания, маг-теоретик не верил. Ареис начал рассылать запросы по постам наблюдения, собирать данные об изменениях потоков сил по всему миру. И уже на основе новых вводных стал самолично пересчитывать коэффициенты. В конце концов, ответ он получил, результат, конечно, был не настолько безумным, как тот, который выдали аспиранты, но все равно весьма необычным. Но с этим хотя бы уже можно было идти к ректору.

Ректором у них работал архимаг Игнатиус Преус Сольвит, единственный из живущих ныне архимагов, один из основателей академии, благополучно похоронивший всех своих соратников, негласный правитель Десяти городов. Ну и заодно, до кучи, самый старый из магов-людей. В придачу еще и самый могущественный из них.

Насколько ректор был заинтересован в вычислениях Фабрума, показало то, что в приемной мага-теоретика почти не мариновали, хотя обычно приходилось высидеть где-то малую стражу, даже если являлся на прием по записи, с заранее назначенным временем. Сейчас же Ареиса провели в кабинет сразу после доклада секретаря.

Когда Фабрум вошел в кабинет, ректор сидел за своим девственно чистым столом и внимательно изучал переданные расчеты. Лицо Игнатиуса застыло, как каменная маска, что, впрочем, тоже было вполне обычным делом, в присутствии подчиненных архимаг давно уже старался не проявлять эмоций, и это ему вполне удавалось.

— А, уважаемый Ареис. — Глава академии поднял глаза на вошедшего. — Ну, могу тебя поздравить, твои предположения относительно того, что проход открыл Древний т'сареш, полностью подтвердились. Все семьи кровососов

увлеченно разыскивают пришлого Древнего на Южном. Уж в чутье местных иерархов я ни мгновения не сомневаюсь.

— Господин Игнатиус, — возмущенно вскинулся Фабрум. — Это были не предположения, а точные расчеты. Я уже на третьем курсе отказался от предположений и оперирую исключительно цифрами.

— Ну в таком случае прошу прощения. — Архимаг отложил бумаги с расчетами в сторону. — Будем считать, я имел в виду то обстоятельство, что твои математические расчеты подтверждены данными из других источников, назовем их агентурными. Но вот на тему того, откуда пришли эти гости... Я как-то не ожидал, что твои расчеты дадут два варианта ответа, причем один безумнее другого. Я понимаю, что на полюсах потоки силы сходят с ума и с трудом поддаются анализу, а тем более управлению, но сам факт прохода говорит о том, что это не полюсной мир. Объяснись, будь так добр.

— Ну знаешь... вот так сразу трудно сказать. Ты мне, собственно, выделил целую лабораторию, чтобы я, наконец, математически подтвердил Теорию сил. Но думаю, мы сейчас имеем дело с проходом из закрытого мира, он гораздо ближе к Порядку, чем наш, но о пограничных мирах речь не идет. В принципе это предположение не противоречит моим расчетам, но чтобы утверждать что-то наверняка, мне надо попасть на место прохода и произвести там замеры, лучше бы самому, а не посылать твоих ухорезов-боевиков.

— Увы, увы, — Игнатиус развел руками, — боюсь, это невозможно. Там сейчас крутится не меньше десятка ищек, и вообще, местность гудит от порталов перехода. Значит, ты думаешь, что это один из закрытых миров?

— Либо так, — пожал плечами Ареис, — либо пришли с самой границы Порядка. Но в т'сареш на границе Порядка я не верю. К сожалению, более точно пока сказать ничего не могу, мало данных. А почему тебя это так интересует? С теоретической точки зрения задача, конечно, любопытная, но не более того. Подождем пару смен, упыри успокоятся, организуем экспедицию. Думаю, что после исследований на месте я тебе даже смогу распечатать этот мир. Если там были вампиры, то врата в нем точно есть. Да и вообще, что там может находиться интересного? Сколько мы закрытых

миров открыли, ничего нового. Либо местное население оборонялось от захватчиков, либо драконы в очередной раз ликвидировали шутки Хаоса.

— Да вот, знаешь, очень мне интересно... Например, от чего мог Древний т'сареш убежать, сломя голову? — Архимаг с какой-то кривой усмешкой посмотрел на Фабрума. — Я бы, например, так его напугать не смог. Да и вообще, в драку с Древним, способным открыть межмировой проход, не полез бы. И знаешь, что самое любопытное? Никаких лишних проявлений магии, вообще никаких. Следы от колдовства этого пришлого т'сареш — есть, он там даже Ужас Бездны применял, мы и его смогли отследить. Колдовство упырей, расследовавших происшествие — тоже есть. Там, кстати, напали на караван тифлингов и почти всех положили, так что всплески от крови Хаоса — тоже имеются. И больше ничего. Кто-то без применения магии убил десяток вампиров и напугал Древнего до такой степени, что тот, не разбирая дороги, прыгнул куда подальше. И я очень хочу узнать, каким образом это было проделано.

— Ты же сам сказал, что там находились тифлинги. — Фебрум был несколько обескуражен, подобные вопросы и близко не относились к области его знаний и интересов. — Они упырей и без магии покровсать могут, по крайней мере, старшие рода. Или кого-то из своих предков на помощь позвали, ситуация вполне подходящая.

— О, Хаос Всемогущий, ты же вроде умный маг, Фабрум, — вздохнул Игнатиус. — Ну не мог идиот защитить диссертацию и получить звание мастера, да еще и теоретика. Ты же все изменения потоков сил там отследил. Зафиксированы в тех краях визиты со стороны Хаоса?

— Нет, не было. — Ареис аж стиснул подлокотники кресла от разочарования — надо же так позорно проколоться!

— Ну вот, — продолжил архимаг и приподнял пачку бумаги с расчетами Фабрума. — Судя по твоим же выкладкам, больше порталов в том регионе не имелось. Вывод только один: что-то вынудило Древнего открыть портал сюда, на Дею, куда он и бежал со своей крайне немногочисленной свитой. Это что-то продолжало гнаться за ним и здесь, перебило всех т'сареш, а самого Древнего почти убило. И все это

без применения вообще какой-либо магии. Ну... или действовали амулеты, но опять же выбросов силы вовне не было, мы бы их обязательно засекали. А еще тифлинги под руку подвернулись, вот только не знаю, кому именно, Древнему или тому, кто его преследовал.

— Ну а может, там кто-то из наших, местных, был, — несмело предположил Ареис.

— Назови мне в нашем мире силу, способную напугать Древнего, хотя бы теоретически, — резко подался всем корпусом вперед архимаг и, не дождавшись ответа, спокойно продолжил: — Теперь тебе должно стать ясно, почему меня так интересует этот проход. Понятно, что чужого т'сареш ухайдокают наши же кровососы, им сейчас новые конкуренты совсем не нужны, ни одной семье. Но вот другие пришельцы... Ладно, это политика, тебя она не касается. Что тебе нужно, чтобы с максимальной точностью отыскать тот мир, из которого на нас это счастье свалилось?

— Я говорил уже. — Фабрум на мгновение задумался. — Мне необходимо побывать на месте прохода, тогда все здорово упростится. Ну... или начать поиск по уже полученным данным, направление у нас есть, примерная напряженность тоже, следы от перехода должны были остаться. Ну... как мы сейчас закрытые миры и ищем... просто я выдам в соответствующую лабораторию данные начальных критериев поиска — и пусть себе считают. Но это много времени займет, от сезона и больше, а там уже как повезет наткнуться.

— Слишком долго, — покачал головой ректор. — А параметры перехода выдать сможешь? Ну... чтобы наши наблюдатели по выбросу силы сразу смогли понять, что гости именно оттуда пожаловали. Как ты в свое время для ящерниц параметры рассчитывал...

— Это смогу, — кивнул Фабрум. — Там, конечно, сложнее, чем с драконами, но некоторые признаки есть. Я так понимаю, тебе граничные условия в кристаллах нужны, сразу для приборов?

— Да, сам знаешь, что за дарования дежурят у нас на постах, им еще целый курс понадобится, чтобы твои выкладки хотя бы прочитать, а о том, чтобы понять, я вообще молчу. Сделай так, чтобы когда откроется портал из того же места,

прибор сам орать начал, что надо немедленно связаться с академией. И еще... сам понимаешь, отслеживать требуется не по признакам заклинания, а по источнику.

— Не дурак, понимаю. Сделаю, это недолго.

— Отлично, но это побочная задача. Правда, тянуть с ней не стоит. Теперь слушай — главное задание. Найди мне этот мир. В идеале — отыщи там врата и пробей проход. Лаборатория потоков в твоём распоряжении, приказ отдам сегодня же. Пускай они хоть живут на своих наблюдательных станциях, но чем быстрее отыщешь — тем лучше. Еще что-нибудь для этого надо?

— Ну вроде всего достаточно. Кристаллы для наблюдателей и аспиранты сделают, там уже все сосчитано, только значения занести. Хотя... Знаешь, дай мне еще парочку магистров для расчетов, лучше кого-нибудь с нашего факультета. Я тогда их на поиск посажу и своих оборотов в помощь дам, а сам займусь составлением заклинаний для врат. Пока мы не знаем, кто и каким образом закрыл мир, считать придется много, я эту работу никому не доверю. Так, пожалуй, будет быстрее всего.

— Смотри сам. — Игнатиус глянул на теоретика с некоторым подозрением. — За результат отвечать будешь ты. Значит, так, бери любых четырех магистров, кого хочешь, хоть с Дальнего выписывай. Все расчеты заставляй проверять, ошибки недопустимы. И еще, с этого момента лимиты на силу для твоей лаборатории сняты, можешь использовать главное хранилище академии, как тебе вздумается, если понадобятся накопители для полевых работ, обратись к моему секретарю, тебе их предоставят. Все, можешь идти работать.

Из кабинета Фабрум выходил здорово повеселевшим. А жизнь-то налаживается! Задача не сказать что особенно интересная, но зато появились неограниченный доступ к силе и куча помощников для нудных расчетов. Нет, понятно, что сначала надо выполнить задание ректора. Сам Ареис в политику никогда не лез, не интересовала она его совершенно, но, судя по поведению архимага, дело оказалось важным. Так что, если он все сделает правильно и быстро, можно рассчитывать на более чем приятные бонусы, неблагодарностью и мелочностью ректор никогда не страдал.

ГЛАВА 2

*Шейелена Теорн азп'Шееллайт, тифлинг, Дея,
56 день первого сезона, 1218 смена
от Основания (по сменоисчислению Оэсси)*

Когда наша колонна подошла к одним из северных ворот, небо на востоке уже начало понемногу светлеть, хотя еще и не рассвело окончательно. Стража на воротах начала недовольно ворчать, мол, не положено ночью никого выпускать без особого разрешения, но Гаррион, находившийся далеко не в мирном настроении, только глянул на старшего гнома, и тот моментально позабыл про всевозможные разрешения, дозволения и тому подобное и побежал отпирать.

Дядя Гартти вообще очень расстроился из-за гибели одного из наших. Впрочем, все расстроились. И так полная повозка трупов, а тут к ним еще один добавился. И не кто-то из молодых, дядюшка же своих ближников прислал, все не одну сотню смен провоевали, бойцы опытейшие. Даже непонятно, что больше расстроило нашего мастера оружия — то, что погиб кто-то из наших, или то, что его зарезали во сне, а с людьми подобного не произошло. По восстановленному порядку событий получалось, что в комнату Инниона, как и в комнату Комара с Тирли, ворвались практически одновременно. Вот только Иннион запер дверь на обычную задвижку и, когда к нему вломились, успел, проснувшись, тут же получить сталь в сердце. Люди же не только дополнительно закрепили дверь ремнями, но еще и мебель всякую к ней прислонили. И пока нападающие перебирались через эти импровизированные завалы, вполне успели оценить ситуацию, похватать лежащее неподалеку оружие и встретить гостей своими стрелами. Поднялся шум, все остальные тоже проснулись, ну и закрутилось... Потапыч так вообще чуть ли не сам выдернул из коридора к себе в комнату кого-то из противников, опасавшегося заходить внутрь, и действительно проломил им стену, заодно разбудив Алаири и еще двух наших девушек. Чем впечатлил их несказанно.

Во всяком случае, Лания, самая младшая из них, отловила меня во дворе и стала подробно расспрашивать о людях и о моих с ними отношениях. Я мысленно представила себе,

как они начнут приставать к иномирянам, и радостно дала свое разрешение, только майора трогать запретила. Он мне и самой нравился. Правда, уже потом вспомнила, что Тирли вроде как женат, а наших женщин, особенно тех, кто в возрасте, подобные мелочи никогда не останавливали. Хотя ладно, и так сойдет, недурная шутка может получиться. Вот только смеяться над ней, наверное, буду я одна. Ну может, с майором радостью поделюсь, еще немного расскажу ему о наших отношениях между мужчинами и женщинами, если будет себя хорошо вести, конечно.

Покинув пределы Перевального, наш отряд (назвать это караваном язык не поворачивался) резво запылил по дороге на север. В повозку с телами наших вместо харры запрягли пару лошадей, те, конечно, не такие выносливые и ухода требуют гораздо большего, но двигаются намного быстрее. Хоть Гаррион очень подробно рассказывал, из-за чего нам стоит поторапливаться, я так до конца его доводов и не поняла. Ну бегают вокруг какие-то ненормальные т'сареш, ну нанимают всякое отребье, так и что, из-за этого товар бросать? Теперь же груз зависнет в Перевальном как минимум на три дюжины дней, пока мы до клана доберемся, пока оттуда кого-нибудь отправят... Даже, наверное, не на три, а на четыре дюжины дней зависнет. А там не только товары клана, там и наши с папой товары есть. Успокаивало только то, что все самое ценное (к счастью, эта часть груза как раз имела небольшие размеры!) я успела перекинуть в повозку с телами. Хотя «понималки», наверное, разойдутся на нужды клана, их продать явно не получится, жаль, ну да ладно.

Тарра начала понемногу выплзать на небо, сделалось гораздо светлее. А я опять стала страдать от чувства голода. Вчера из-за приезда соклановцев ни пообедать, ни поужинать толком не получилось. Да и перенервничала я, когда люди и тифлинги чуть было не кинулись резать друг друга. Но ночная драка вроде бы их несколько примирила. Наши, по крайней мере, за оружие больше не хватались и на иномирян посматривали скорее с любопытством, чем с опаской. А вот люди от своей паранойи отказываться не собирались. Только для тифлингов их ухватки и поведение были новинку, так что они ничего угрожающего в поведении лю-

дей не видели, но я уже дюжину дней путешествовала с пришельцами и насмотрелась. Оружие они постоянно держали под рукой и крайне внимательно наблюдали не только за округой, но и за своими спутниками. Да и держаться люди старались поближе друг к другу. Впрочем, лошади действительно были им в новинку, верхом они сидели... ну один в один как орки верхом на конях. Держались в седле крайне неуверенно, напрягались, пытаясь сохранить равновесие. Создавалось такое впечатление, что майор постоянно присматривал место, куда лучше упасть. Я на случай очередного обострения человеческой паранойи старалась держаться рядом с ним, чтобы в случае чего остановить. Уверенно чувствовал себя в седле только Тирли. Теперь он немного свысока посматривал на остальных. И еще относительно повезло Потапычу: Гаррион, верно оценив его габариты, пристроил здоровяка на козлы. Правда, радости это тому не доставило. Темпоралка — штука, конечно, хорошая, но запах, хоть и слабый, все равно присутствовал и заставлял Потапыча непрерывно морщиться.

Понемногу сложился и порядок, в котором двигалась наша процессия. Люди собрались вокруг повозки, позволив своим лошадям самим выбирать скорость и ритм движения, что для таких наездников, как они, было, пожалуй, наиболее разумным. Наши разделились на две группы, которые прикрывали повозку спереди и сзади. Терага с одним из бойцов Гаррион услал на пару перестрелов вперед, как он выразился, приглядеть, чтобы не испортили дорогу. Вокруг расстилалась болотистая равнина с небольшими вкраплениями кустов, рассеченная прямой дорогой на искусственной насыпи, так что наших впередсмотрящих было прекрасно видно.

А вот мастер оружия заметно нервничал. Он постоянно то ехал впереди отряда (пару раз даже нагонял головной дозор), то, стоя на обочине, дожидался, пока все проедет мимо, и напряженно вглядывался в сторону еще различных ворот Перевального. Только через половину большой стражи, когда городская стена уже сделалась на горизонте чертой, а в болото вокруг дороги стали врезаться каменистые гривы, говоря о том, что мы уже подъезжаем к предго-

рьям, Гаррион немного успокоился и пустил свою лошадь рысью рядом со мной и майором.

— Заметил какую-то пакость? — поинтересовался человек, поправив свой жезл, как обычно, висевший у него на шее.

— Вроде нет. — Гаррион нервно оглянулся назад. — Все тихо пока. Но вот не верю я, что нас так просто выпустят. Это нападение... Бездарное и суматошное... Короче, если я чего-то не понимаю, это начинает меня сильно нервировать. Мотивов ночного нападения я не понимаю. У него может быть только одна цель — выгнать нас из города затемно. Но вот зачем — даже предположить не получается.

— Думаешь, засада впереди? — спросил человек.

— Нет, — покачал головой мастер. — Как кончится болото — начнутся земли гномов. А у этих коротышек дозоров понатыкано в самых неожиданных местах. И как ни парадоксально это звучит, взятки они не берут. Да и дорогу постоянно патрулируют. На моей памяти на отрезке от Перевального до Больших ворот ни одного нападения на путников не было. Вообще никаких нападений — ни разбойников, ни каких-либо разведок. Даже контрабандисты предпочитают выяснять отношения в другом месте, а здесь у них зона перемирия. И все равно неспокойно на сердце.

— Слушай, а чего на дороге так пусто? — поинтересовался майор.

— Так не сезон, — вмешалась я в разговор. — Середина лета. Дюжины через три дня начнется сбор урожая, и караваны пойдут на юг. Сейчас лес везут в основном из Десяти городов, но его проще сплавлять морем, на барках. А руду гномы продают в Акуилорт, это порт т'сареш на западе, я тебе про него рассказывала. У Больших ворот как раз несколько дорог сходятся, там много караванов будет, и те, которые руду и уже выплавленный металл к морю везут, и те, которые обратно возвращаются, в основном с рыбой. По той дороге во все сезоны оживленное движение. А через Перевальный только весной и осенью идет много грузов.

Мастер оружия на этот раз поправлять меня не стал. Ну да, в торговле он разбирался так, весьма средне. Ему политику подавай, ну или сражения. А подвозом припасов к вой-

скам пускай другие занимаются. Ехавшая впереди Алаири, убедившись, что начальство немного успокоилось, подогнала свою конягу поближе к Стингеру и принялась активно что-то выяснять у человека. Тот охотно ей отвечал. Ну все, попал заместитель майора, Ала дама серьезная. У нее два мужа было, но оба из людей, умерли давно.

— Не понял, — буркнул майор. — Это как они общий язык-то нашли так быстро?

— Кто? Где? — вздернулся Гаррион, но, увидев парочку, тут же успокоился. — А, Алаири что-то новое углядела. Да, наверное, «понималку» взяла или в городе купила...

— Ну я так предполагаю, что «понималки» — достаточно дорогое удовольствие. — Человек начал озадаченно рассматривать свой амулет.

— Эльфийские универсальные — да, — кивнул мастер. — А что попроще, более доступно. Она, наверное, купила обычный амулет с зарядом на дюжину дней работы. Он не очень дорогой, а ради новых впечатлений Алаири может и пару золотых потратить. В бордели Оэсси ее уже смен двадцать как не пускают, а в общине орков, по слухам, висит ее портрет в полный рост с подписью, гласящей, что за тех, кто примет приглашение этой дамы и пойдет к ней в гости, община ответственности не несет. Так что ей скучно.

Майор внезапно поперхнулся и закашлялся. Я немного отстала, чтобы похихикать в свое удовольствие, не прерываясь для ответа на дурацкие вопросы о нравах пожилых тифлингесс.

— Ты чего? — несколько удивленно взглянул на майора Гаррион.

— Да так. Надо предупредить несчастного, а то влипнуть может.

— Зачем? Не бойся, не будет Алаири его обижать. Ей просто любопытно. Вы люди, это без сомнения, но по поведению на местных совершенно не похожи, вот она и хочет проверить все аспекты. Тем более что по дороге ей никто особо не мешает, твоих бойцов между собой тифлингессы уже наверняка поделили. А то в клане молодняка много, с ними конкурировать придется, нервничать, а тут никто особенно под ногами не путается.

— Слушай, мы говорим об одном и том же? — Майор озадаченно почесал затылок. — Твои девушки хотят затащить нас в постель просто из любопытства? У вас это нормально?

Я уже смеялась в голос.

— Ну а что такого-то? Нет, если мужчины женаты и не собираются изменять женам, то им достаточно просто сказать, и от них отстанут. — Гаррион пожал плечами. — У нас к браку серьезно относятся. Ну те, кто постарше, конечно. Молодежь более легкомысленная. У вас какие-то ограничения есть на эту тему, как и у местных людей?

— Есть немного, — кивнул майор.

— А, ну тогда действительно влипли, их из спортивного интереса соблазнять теперь будут. Слушай, а чего ты спрашиваешь, тебя же эта сумасшедшая уже в койку затащила? — кивнул в мою сторону мастер. — Или еще нет?

— Да вроде как она просто спать ко мне ходит. — Майор заметно покраснел, клянусь Хаосом. Я, похрюкивая от смеха, припала к шее своей лошади. — Слушай, а вы всех новых знакомых в койку тащите, что ли?

— Ну... не всех, — пожал плечами Гаррион. — Просто любопытно. Молодежь, вроде Шелли, просто бесится от дурости. Алаири новых впечатлений ищет. Ей почти пятьсот смен, обрыдло все, насмотрелась уже и на войны, и на все остальное, последнее время сидит в клане и скучает. А вы, иномиряне, — хоть какое-то новое впечатление.

— Так, подожди, — замотал головой майор. — Пятьсот смен, и она так и не вышла замуж?

— Вышла, даже два раза. Только она с людьми жила, оба уже умерли. И больше того, она со вторым мужем даже на месте осела, ребенка родила. Любила его очень сильно, раза три магам платила, чтобы они ему жизнь продлили. Но там потом какая-то странная история произошла, погибли и ее муж и ее сын. После этого она в клан вернулась и уже живет с нами, больше не нанимается. Мне иногда кажется, что ей жить надоело. Ну и заодно Ала в своей сексуальной жизни демон знает что устроила. Несколько раз бордели в Оэсси громила, орков запугала...

— Погоди-ка. — Майор повернулся ко мне и неодобри-

тельно посмотрел на то, как меня корчит от смеха. — Это ты ее имела в виду, когда говорила, что ваши девушки вполне могут и орка изнасиловать?

— Ага, — кивнула я. — И не только ее. Браки между самими тифлингами редки, а те, которые сходятся с представителями недолго живущих рас, после смерти своих любимых иногда срываются...

— Шейелена, — осуждающе протянул Гаррион, — ну за чем ты из нас монстров делаешь?

— Ой, можно подумать, что вы, мужики, по бабам не ходите, — отбрила я. — А некоторые не только по бабам. И вообще, ты сколько раз уже жениться обещал?

— А вот в это дело попрошу не лезть, — оскорбился мастер. — И вообще, я бордели пока не громил.

Майор, наблюдая за нашей шуточной перепалкой, только крутил головой и все больше краснел.

— Слушай, — дернула я человека за рукав, — только своим про возраст Алаири не говори и про ее семейную жизнь. Девочки меня просили, а то у местных людей какие-то заморочки насчет разницы в возрасте и все такое. Они, если захотят, сами расскажут.

— Ну ладно. — Человек все равно несколько неодобрительно поглядывал на мою увлеченно общающуюся со Стингером соплеменницу. — Не скажу. Так... а что, тут все такого почтенного возраста?

— А ты как думал, — слегка улыбнулся наш мастер оружия. — Тут все, кроме меня, друзья нашего старейшины. Ну заодно и нанимались они всегда одним отрядом. Лиимат стал править кланом сто двадцать смен назад, когда его матери все это окончательно надоело и та наконец решила умереть. Понемногу весь его отряд тоже подтянулся в клан, он их и использует как личную гвардию, когда срочно требуется силовое вмешательство. Энно, ее папаша, тоже с ним нанимался, но после того как женился на сестре Лиимата, они стали любить друг друга на расстоянии. А потом Шеола умерла, и они рассорились окончательно. Общались исключительно по делам, ну и Шелли тоже оба любили без памяти.

— Мне тяжело привыкнуть к тому, что вы живете так

долго, — задумчиво сказал майор. — Как вы связываетесь с другими расами, ведь терять любимых очень тяжело?

— Есть такое, — согласился Гаррион. — Но тут еще особенности нашей крови. У наших женщин вообще роды проходят очень тяжело, но еще хуже, когда оба родителя из тифлингов. Особенно когда оба из старших родов. Тогда вообще женщины при родах выживают в одном случае из десяти. Собственно, Лиимат из-за этого и поругался с Энно. Энно был из третьего поколения, Шеола вообще из второго, существовал очень высокий риск того, что она не переживет роды. Что и произошло. Да там и еще кое-какие сложности были. Не знаю, рассказывала тебе Шейелена или нет.

— Не рассказывала, — помотала я головой. — Да я сама все с чужих слов знаю. Папа тоже не любил об этом вспоминать. И просил меня, чтобы я дядю особо не расспрашивала.

— Тогда и я рассказывать не буду, — кивнул Гаррион.

— Извини, Шелли, — как-то совсем грустно сказал майор. — Я не хотел...

— Да ладно, — вздохнула в ответ. — Что случилось — то случилось, тут уже ничего не изменишь.

— Слушай, а чего эти ваши деву... э-э-э, женщины, — поправился человек, — так старательно мимо меня смотрят? Даже местами обидно становится.

Теперь уже Гаррион начал хрюкать от смеха. А я, кажется, покраснела. Майор недоуменно переводил взгляд с меня на мастера оружия и обратно.

— И ты еще спрашиваешь? — наконец смог выдавить из себя Гаррион. — Тебя же эта застолбила, а отбивать у Инферны ее мужиков — дурных не найдешь. Девочка, а чего это ты так покраснела?

— Дядя Гартти, — оскорбленно взвыла я, — что я тебе сделала? И никого я не столбила. Ну да, майор мне нравится, я девочкам так и сказала.

Человек тоже начал как-то подозрительно похрюкивать.

— А я что говорил. — Мастер оружия прямо-таки светился от удовольствия. Вот гад, ну все, приедем в клан, точно на

его занятия в нижнем белье заявлюсь. И девчонок подговорю, чтобы ему осаду по всем правилам устроили. Будет знать, как оговаривать хорошую, чистую и непорочную меня. Теперь еще с майором объясняться... А то он как-то испуганно на меня коситься начал. И чего все люди такие пуганые, это ведь я ему еще про свойства крови Хаоса не рассказала, хотя кое-какие мои возможности он уже видел. Ну... это когда я в гостинице чуть Гарриона на поединок не вызвала. Правда, была убеждена, что он сумеет отвертеться, но все равно накрутила я себя здорово. Перекинулась почти до конца, даже лицо изменилось.

Так и ехали. Понемногу болота закончились, и дорога, по-прежнему ведущая на север, начала петлять между холмами и довольно сильно подниматься вверх. А на холмах попадалось все больше и больше деревьев. Высоченные сосны, великолепный строевой лес, вот только гномы предпочитали валить его с другой стороны хребта.

Мое любование окрестностями прервал короткий свист со стороны замыкающих. Гаррион рывком осадил свою лошадь и привстал на стремянах, взглядываясь в дорогу позади нас. Я тоже посмотрела. Дорога была пустая, болото внизу. Тарра уже начала пригревать, и над болотом стояло легкое марево, искажающее пропорции окружающего пейзажа. А далеко-далеко, перестрелах в трех от нас, над дорогой поднимался столб пыли. Чтобы такой поднять, нужно не меньше десятка всадников, идущих галопом.

— Ну вот и дождались... — неодобрительно проворчал Гаррион и крикнул правящему повозкой: — Ратх, подхлестни лошадей.

— Не уйдем? — спросил человек.

— Нет. До ворот еще больше десяти перестрелов, и дорога все время в гору. Без повозки можно было бы попробовать, но с ней — точно не выйдет. Сейчас постараюсь найти место, оставлю четырех бойцов. Может, получится их задержать. Помнится, чуть дальше было неплохое местечко для засады.

— А гномы?

— Так... а что гномы? Если мы тут устроим драку, дозоры в любом случае вмешаться не станут. Просто отправят со-

общение к воротам, а оттуда пошлют отряд. Вот только нам уже все равно будет.

— Это точно за нами? — Майор о чем-то всерьез задумался.

— Я больше не могу найти ни одной причины, для чего примерно десяток разумных загоняет лошадей на этой дороге, — хмыкнул мастер оружия. — Судя по столбу пыли, гонят галопом, в таком режиме до самых ворот ни одна лошадь не выдержит.

— А кто там? — продолжил спрашивать майор. — Ну люди, т'сареш, орки, гномы... И сколько?

— По количеству — не меньше десятка, но и не больше пятнадцати. — Гаррион снова обернулся и всмотрелся в облако пыли. — А вот кто именно — не скажу. Вряд ли одни т'сареш, от нааров пыли поменьше, а лошади упырей не любят.

— Ясно. — Человек начал крайне внимательно осматривать окружающие дорогу холмы. — Значит, так, мы можем организовать на дороге небольшую ловушку. Что всех перебьем — не гарантирую, но вот лошадей, или кто там у них, перекалечим точно. Пешком же они нас не догонят?

— Нет, не догонят, — покачал головой Гаррион. — Дорога так и идет на север, только холмы огибает, но напрямик все равно медленнее выйдет. Что на лошадях, что пешком. А ты что делать собрался?

— Сейчас прикинем. Через какое время они нас нагонят? Хотя бы примерно ...

— Ну-у-у, так трудно сказать. — Мастер опять взгляделся в облако. — Думаю, где-то через стражу, может, чуть больше. Они сейчас в низине, потом дорога круче вверх забирать начнет, скорость немного снизится.

— Три с лишним часа получается, — пробормотал человек себе под нос и крикнул: — Комар, хорош любезничать, давай сюда, дело есть.

Комар, который вместе со Стингером весело общался с Алаири, прервался и подъехал к нам. Краем глаза я заметила Ланию. До этого она внимательно прислушивалась к беседе, а теперь хитро маневрировала со своей лошадью и стремилась оказаться поближе к нам.

— Слушай задачу, — обратился человек к своему подчиненному. — За нами едет десятка полтора всадников, надо подготовить сюрприз, чтобы лошадей у них не осталось.

— Да не проблема, — ответил Комар. — Четыре противопехотки, перекрыть метров сто дороги... Вот только лучше, наверное, сработает ручное, так, чтобы перестраховаться. Я в принципе знаю, как настраивать детонаторы на всадников, но предпочту перебдеть.

— А по времени сколько ставить будешь?

— Полчасика, не больше.

— Отлично, подбирай место и занимайся.

— А чего подбирать, тут как раз прямой участок дороги.

— Ну и замечательно. — Майор кивнул каким-то своим мыслям, брр, вот ни слова не поняла, о чем они говорили. — Только давай противопехотки поэкономим, воткни впереди пару эфок на растяжках, что ли. А сзади как раз накроет минами.

— Не уверен, — задумался Комар, — это же лошади, скорость другая, а считать особо некогда. Да еще рванут вперед от взрывов и выскочат из зоны поражения...

— Ладно, делай, как знаешь. — Майор окинул взглядом окрестные холмы и ткнул пальцем в один из них, шагах в пятистах от нас. — Эта горушка пойдет как НП? Хватит дальности?

— Вполне, помех тут нет, видно будет хорошо.

— Занимайся тогда, как закончишь — прыгай в седло и дуй на ту горку, я там с «Винторезом» засяду, подстрахую. Тебе для прикрытия, получается, остается Стингер...

— Извини, — вмешался Гаррион. — Я не очень понял, что ты задумал, но лучше оставить кого-то из моих. Твои люди не очень уверенно держатся в седле, а мои смогут помочь, если что.

— Если позволишь, мастер, — вмешалась в разговор Лания, — я помогу человеку.

Так, еще один есть. Комар точно попал, у этой тихони, очень молодо выглядящей для своих лет, за плечами, пожалуй, даже побольше разных «веселых» историй, чем у Алаири. Только вот вся веселость там очень кровавая. Почему-то во всех военных рассказах, про которые очень не любил

вспоминать дядя, так или иначе фигурировала эта тифлингесса. Гаррион вопросительно посмотрел на человека.

— Пойдет, работайте, — кивнул майор. — Я тогда засяду на той горке, как раз дистанция подходящая. Да, мне, наверное, тоже кто-то из твоих понадобится, на всякий случай, лошадей там придержать, то да се. Шума будет много.

— Я с тобой, — тут же встряла в разговор. Мне давно хотелось посмотреть, как эти люди воюют, а то по их словам выходило что-то совершенно фантастическое. Но оказалось, что это желание присутствует не только у меня.

— Нет, — остановил меня Гаррион, — пойду я. Алаири, в мое отсутствие ты старшая. Гоните, не останавливаясь, если что-то пойдет не так, подождете нас за воротами. Шелли, останешься рядом с повозкой, и упаси тебя Хаос не послушаться.

— Шелли, мастер прав, — поддержал человек. — Мы будем находиться на опасном расстоянии. Тут понадобятся именно воины...

— Да не спорю. — Я тяжело вздохнула. — Все понимаю: приказ, субординация и так далее.

Майор, пока Гаррион раздавал приказы, отстегнул рюкзак и, отвязав от него второй свой жезл, закинул его в повозку. А потом они вместе с мастером подстегнули лошадей и быстро скрылись среди холмов, направившись к указанной майором горшке.

Дальше потянулись минуты ожидания. Ратх, сидевший на козлах, постоянно подхлестывал лошадей. Все люди заметно нервничали, ну разве что за исключением жреца. Тот был сосредоточен на одной-единственной задаче — удержаться в седле. Так что окружающее его мало волновало. Один из наших постоянно держался поблизости от Шестого и готовился подхватить человека, если тот упадет. Алаири перестала приставать к Стингеру и внимательно следила, чтобы отряд не тормозил и не особенно сильно растягивался по дороге. Впрочем, все знали, что им делать, так что командовать ей пока не приходилось.

Холмы по сторонам от дороги тем временем слились в два сплошных гребня, поросших очень редкими, но весьма высокими соснами. Насколько я помнила, в лес деревья так

и не перейдут, скоро гребни станут уже скальными. Мы поднимались все выше, дорога перестала петлять и пошла прямо на север, забирая немного к западу. Мешающие движению неровности рельефа были безжалостно срыты.

А облако пыли на дороге понемногу приближалось, но отдельные фигуры внутри него мне рассмотреть так и не удавалось. А вскоре и само облако скрылось за складками местности. Мы ехали уже стражу, но по-прежнему ничего не происходило. Я вспомнила, что у людей есть устройства, которые позволяют им связываться друг с другом на довольно большом расстоянии, и решила заставить Стингера узнать, как там у майора дела, когда внезапно что-то позади нас здорово грохнуло, и потом почти сразу грохнуло еще раз. А следом тишину гор прорезал громкий то ли вой, то ли вопль, тянувшийся на одной ноте, длинный и пронзительный. Похоже, что выли от боли. Через несколько мгновений вой внезапно оборвался.

ГЛАВА 3

*Гаррион Теорн азп'Илуккат, тифлинг, Дея,
56 день первого сезона, 1218 смена
от Основания (по сменоисчислению Оэсси)*

Вначале, когда Лиимат только отправил меня встречать свою непутевую и невезучую племянницу, я не ожидал от ее спутников ничего необычного — мало ли кого Энно нанял по дороге? Но чем дальше двигался на юг, тем более тревожные новости ко мне поступали. Простые разумные ничего необычного наверняка не замечали, но все, кто так или иначе был причастен к всевозможным разведкам, мягко говоря, поражались. Агентура семьи Л'сос прямо-таки взяла в осаду посты магического контроля академии. Обеспокоенные маги быстро предприняли ответные меры, отловили самых обнаглевших агентов, но выяснить так ничего и не смогли. Известно стало только то, что Салтана Тенебру внезапно до жути заинтересовал журнал магических наблюдений, он требовал показать весь, с начала текущей смены, но соглашался и с тем, что подойдут и сведения за последние

две дюжины дней. Индикатор неприятностей, расположенный неподалеку от основания моего хвоста, первый раз кольнуло неприятное чувство: на караван Энно напали именно в последние две дюжины дней.

Дальше — больше. Вслед за агентурой семьи Л'сос зашевелились и остальные вампиры. А там и другие шпионы подтянулись, по принципу — раз кто-то это ищет, то и нам пригодится. Ну и, как всегда в таких случаях, начался полный бардак. Что примечательно, охотой за журналами занималась исключительно мелочь, никто из серьезных игроков в это дело не влезал. И когда мы уже добрались до перевалов, Лиимат известил меня, что маги наконец-то соизволили сами заглянуть в принадлежащий им журнал и по его информации единственное, что могло заинтересовать столь разную аудиторию, это межмировой проход, случившийся как раз на территории Л'сос. Индикатор закололо сильнее.

Ну а когда в «Бешеном гусе» я увидел сидящих за одним столом с Шейеленой людей, без всякого сомнения, чистокровных, весьма необычного облика, задницу начало просто жечь от предчувствия неприятностей. Ну а рассказ Шелли все расставил по своим местам. Это понятно, что девочка попросту не знала про особенности высших иерархов т'сареш, кто бы ей об этом рассказал, так что большую часть неприятностей она предвидеть попросту не могла. Но когда я просветил ее, она моментально все поняла и занялась лихорадочным просчетом вариантов.

На фоне того, что шесть человек не просто выжили после встречи с Древним, так еще и умудрились его как следует напугать, остальные новости выглядели уже мелочовкой. Ну подумаешь, шесть чистокровных людей из закрытого технологического мира, лишенного магии, вооруженных весьма впечатляющими штуками, принцип действия которых я не мог понять. Какая неожиданность, на клятву долга девчонки, еще даже не прошедшей ритуала посвящения, ответил сам Хаос, хотя по идее даже отражения не должны были откликнуться. Так, пустячки.

На людей в гостинице я начал давить, скорее всего, от неожиданности, да и по привычке — хотелось посмотреть на реакцию бойцов из другого мира. А что пятеро из них

точно бойцы, я ни на мгновение не сомневался. Вот только Шейелена почти все испортила. Ой, не просто так ее прозвали Инферной, действительно девчонка непредсказуема, как инфернальное пламя. Для полного счастья Шелли еще начала демонстрировать всем окружающим, что имеет на командира людей какие-то свои виды. Только что язык женщинам из моей команды не показывала. Мне осталось только подтвердить ее приглашение спасителей в клан и подумать, как по дороге охранять еще и их. Ну не мог я воспринимать людей как серьезных бойцов. Пускай эти парни и крупнее по размерам всех тех, которых я встречал ранее, но все равно они меньше, чем орки.

Ночное нападение заставило меня несколько изменить свое мнение. Ладно еще их оружие, которое действительно оказалось весьма эффективным, да и пользоваться им люди умели, ладно их серебряные стрелы-пули. Но и двигались люди не намного медленнее нас, что я считал ранее невозможным для этой расы.

Побеседовав с майором, начал потихоньку понимать, что ребята из себя представляют, ну или мне казалось, что начал. А на дороге мне представилась возможность, наконец, посмотреть, как принято воевать в их мире. Если уж быть до конца откровенным, того немногого, что мне рассказывал майор, я себе даже представить не мог, молчу уж про то, чтобы осознать. Да и рассказывал он наверняка не все, к тому же по свойственной мне подозрительности я вполне допускал, что многие вещи он мог намеренно исказить.

Пока мы пробирались к выбранной человеком горушке, я все пытался просчитать возможные варианты. Ну не мог поверить, что при помощи какой-то там ловушки люди смогут лишиться преследующий нас отряд лошадей. А значит, надо было считать. Радовало только одно: в той группе явно находились не только вампиры. Лошади т'сареш терпеть не могут, упыри в качестве верховых животных используют только ящеров-нааров, а те не поднимут столько пыли на довольно утоптанной и влажной от испарений с болот дороге. Но и без т'сареш тоже не могло обойтись. Если бы я был уверен, что там только младшие, не дал бы человеку заморачиваться ни с какой ловушкой. Просто остановились бы,

подождали и перебили всех преследователей. Лиимат со мной не зеленых сопляков отправил, не скажу, что упыри для нас несерьезные противники, но и ничего неодолимого ожидать не стоило. Но в том отряде вполне могли оказаться ищейки Тенебры. Обученные бойцы, потратившие не один десяток смен на совершенствование искусства разыскивать и убивать. А вот это уже было серьезно, на равных с бойцами такого уровня в моем отряде могли выступить, пожалуй, только я, Лания и Тераг.

Мои рассуждения прервало очень простое событие: мы добрались до места, которое по каким-то показателям полностью устроило человека. Майор плюхнулся на живот, прямо на землю, под какой-то куст, и стал пристраивать свой жезл. Я осторожно присел рядом. Место и впрямь было выбрано довольно удачно, прямой участок дороги шагов в триста длиной располагался перед нами. Вот только расстояние для привычного мне стрелка оказалось великовато, если бы только магу подошло, да и то воздействовать пришлось бы на поверхность дороги, а не на конкретные цели. Заклинания вроде огнешара или молнии распространяются слишком медленно, на таком расстоянии от них только тяжелораненый отскочить не сможет.

Человек, наконец, удобно устроился и стал внимательно разглядывать дорогу через зрительную трубу на своем жезле, который он называл винтовкой. Мне он дал посмотреть в гостинице, удобная вещь. Надо будет дома подумать, как нечто подобное пришпандорить на арбалет. Гномы делают похожие трубы, только увеличение там меньше и изображение не такое четкое. Впрочем, арбалеты так далеко, как эта винтовка, и не стреляют, а на двести шагов и гномьих приспособлений хватит. Интересно, и что человек там рассматривает, я так вполне ясно видел, как его подчиненный копается в земле на обочине дороги, а Лания стоит рядом с ним и держит под уздцы лошадей.

— Не очень удачная позиция, — пробурчал майор, не отрываясь от своего жезла. — Спереди и слева, а дорожка подсохла, когда ловушка сработает — пыли будет много. Ветерок чуток с гор тянет, если не очень долго ждать придется,

то облако снесет назад по дороге. Если сзади кто-то уцелеет, могу и не добить, просто не увижу в пыли.

— Главное лошадей и нааров перебить или очень серьезно ранить, — пожал я плечами. — Остальных убивать необязательно. Если там есть т'сареш, а они там точно есть, гномы их и без нас добьют.

— У нас неприятностей не будет? — спросил человек. — Все-таки мы первыми нападаем.

— Отговорюсь, не впервой. Гномы с т'сареш не особо дружат, у них тут целый церемониал разработан, как упырей через перевалы пропускать. Если коротко и в общих чертах, то уведомление о проходе вампира должно быть отправлено страже ворот за две дюжины дней. Я вчера утром специально уточнял, у стражи никаких уведомлений не было.

— Это обнадеживает, — сказал человек. — Чертова пыль, не могу сосчитать, сколько их там, но не меньше десятка — точно. Вижу двух этих ящеров верховых, как их, нааров, во, и одну лошадь разглядел. Это впереди, а что там сзади — непонятно.

— Дай-ка мне глянуть, — попросил я.

— Сейчас. — Человек начал рыться по карманам, приделанным сверху на его странную кирасу, потом вытащил из одного какой-то цилиндр и, сняв две крышки с его концов (крышки повисли на специальных веревочках), протянул его мне. — На, смотри. Кстати, Комар закончил, направляется к нам.

Я взял цилиндр и приложил его к глазу. Оказалось, что это примерно такое же устройство, как и на его жезле. Только посередине было не перекрестье линий с какими-то делениями, а красная точка в центре, и внизу — несколько постоянно меняющихся значков. Я первым делом взглянул на дорогу — человек и Лания уже сели в седла и начали двигаться в нашу сторону. Видно оказалось прекрасно, даже крупновато, пожалуй, лицо моей подчиненной занимало половину изображения. Но оно и к лучшему, я стал приглядываться к обочине, где рылся этот Комар, пытаюсь найти следы его деятельности, но ничего разглядеть не получилось.